

Сяо Аньчунь не заметил странного поведения Куна, великодушно предложив помочь ему построить дом на дереве.

Но Чжоу Юньшэн ясно видел его глубокую внутреннюю борьбу, поэтому, чтобы Кун чувствовал себя еще более напряженным, он попросил Сяо Аньчуна подавать баклажаны пять дней подряд. Когда шкуры глупого льва и Сноу почти стали фиолетовыми, он, наконец, заявил, что устал от баклажанов, и попросил что-нибудь другое.

Сяо Аньчунь вздохнул с облегчением и нетерпеливо побежал в лес собирать грибы со Сноу.

Несколько дней назад шел сильный дождь. Влажная лесная подстилка была полна всевозможных грибов. Он планировал приготовить горшочек грибного супа и улучшить питание мужского бога.

Прошло уже пять, нет, шесть дней. Эти люди не только не были мертвы, они выглядели более здоровыми. Кун больше не мог обманывать себя, настаивая на том, что фиолетовые и красные плоды были ядовитыми, но он все еще не хотел признавать, что его суждение было неправильным. Поэтому он подавил свою тягу и съел жареную рыбу в одиночестве. Просто, сколько бы он ни съел рыбы, это чувство голода оставалось, и его было трудно развеять. Его все больше интересовали новые ингредиенты, которые приносил Сяо Аньчунь.

Сегодня он наблюдал, как Сяо Аньчунь высыпал горку грибов из своей сумки. Наконец он почувствовал облегчение и серьезным тоном посоветовал: "Эти вещи абсолютно не следует есть, они ядовиты. Я видел, как некоторые люди ели такие вещи и умирали. Я лично видел это". - Он подчеркнул, что был свидетелем этого события лично, показывая, что на этот раз это были не просто слухи.

"Некоторые грибы ядовиты, а некоторые - нет. Если знать разницу, их можно есть. Мужской бог, ты можешь мне доверять. Я аптекарь, я много знаю о растениях". - Сяо Аньчунь с тревогой посмотрел на бога-мужчину, боясь, что тот заставит его выбросить грибы, которые он так усердно собирал.

"Просто готовь". - Чжоу Юньшэн ответил Сяо Аньчуню одной короткой фразой.

Цвет лица Куна изменился, он был явно зол на их неразумное отношение, но затем быстро почувствовал облегчение.

Забудьте об этом, разве он не хотел, чтобы их отравили? Почему он должен говорить больше? Как бы то ни было, его домик на дереве уже был построен. Он посмотрел на большое дерево в юго-западном углу. Толстый ствол был обрамлен относительно небольшим домиком на дереве. Это была его резиденция, обшитая акульей кожей и мягким мхом, со свежим воздухом и чистым полом. Не было ни пыли, ни гравия, только солнечный свет и легкий ветерок.

Честно говоря, он никогда не жил в таком хорошем месте, это было похоже на сон.

Там также была посуда, стол, скамья, кровать, топор, лук и стрелы, которые изобрел Сяо Аньчунь. Это были странные, но эффективные устройства, которые значительно облегчали жизнь. Когда-нибудь он должен вернуть эти вещи племени. Размышляя таким образом, Кун неожиданно подумал, что Сяо Аньчунь был в какой-то степени способным, жаль, что ему нравилось играть с ядом.

Чжоу Юньшэн и Сяо Аньчунь чистили многочисленные грибы, время от времени обмениваясь несколькими сплетнями и разражаясь сердечным смехом. Золотой лев и Сноу легли рядом с

ними. Передние лапы Сноу мягко покачивались на коленях Сяо Аньчуня, он медленно моргал из-за сонливости. Золотой лев тоже был сонным, его толстый хвост обвивался вокруг талии возлюбленного, требуя его присутствия даже во сне.

Эта сцена была очень домашней, сильно расстроив Куна. Они с Адди никогда просто так не проводили время вместе. Каждый раз, когда они встречались, кроме спаривания, больше ничего не говорилось. Он отвернулся и молча откусил кусок рыбы, выражение его лица говорило о том, что его трудно проглотить.

Он твердо решил, что грибы ядовиты, поэтому он ждал, ждал, когда эти люди упадут в обморок. Токсичность грибов была очень высока. Вскоре после еды начинала идти пена изо рта, и люди впадали в кому. Он уже видел это. Но не мог бы кто-нибудь, пожалуйста, объяснить ему, почему приготовленные грибы пахли лучше, чем фиолетовые и красные фрукты? Он чуть не откусил себе язык.

Кун молча проглотил кровь, текущую у него из языка.

Двое мужчин и два зверя, как обычно, уничтожили обед, а затем отправились на прогулку по лесу. Кун последовал за ними, планируя забрать их тела. Однако ожидаемой трагедии так и не произошло. Они жили хорошо, мылись в озере и шутили на обратном пути, а затем забрались в домик на дереве, чтобы послеобеденно вздремнуть.

Кун стоял под домиком на дереве, его глаза были широко открыты. Он обошел два больших дерева и прислушался к движениям. В комнате Сяо Аньчуня и Сноу слышался только храп, но в комнате золотого льва и прекрасной самки раздавались стоны и резкие шлепки.

Такое интенсивное спаривание было лучшим доказательством того, что никакого отравления не было. Конечно же, как сказал Сяо Аньчунь, некоторые грибы были ядовитыми, а некоторые - нет. У Куна не было другого выбора, кроме как признать, что он снова ошибся. Сяо Аньчунь использовал самый практичный метод, чтобы доказать, что все, что он говорил раньше, было правильным, но племя отказывалось ему верить.

Глядя на кухню, заваленную сушеной рыбой и многочисленными фруктами и овощами, Кун почувствовал неприятное стеснение в груди. Нынешняя жизнь Сяо Аньчуня была приятной, комфортной и богатой, и если бы племя было готово доверять ему и прислушиваться к его мнению, они были бы одинаково богаты.

К счастью, Сяо Аньчунь сбежал в и не был отправлен в племя Дада, иначе племя Дада, безусловно, стало бы сильнее. Кун был хорош в мозговом штурме и сразу же подумал о важных моментах. Конечно, если бы он знал, что старый шаман планировал отрезать язык Сяо Аньчуню, он бы не был так встревожен. Но теперь он начал постепенно осознавать ценность Сяо Аньчуня, и если бы он мог, то хотел бы вернуть его обратно.

Поэтому всякий раз, когда вокруг никого не было, он постоянно настаивал на том, чтобы Сяо Аньчунь вернулся с ним в племя.

“Вернуться? Они бросили тебя, почему ты хочешь вернуться?”. - Сяо Аньчунь в замешательстве нахмурился.

“Естественно, потому что это мой дом. Моя семья и мой возлюбленный ждут меня. Сяо Аньчунь, тебе тоже нужен дом. Тебе нужна семья, тебе нужна пара, а не группа отброшенных зверей, с которыми ты даже не можешь общаться. Может быть, ты думаешь, что сейчас счастлив, но в конце концов ты сойдешь с ума от одиночества. Зверолоды - социальные

животные, тебе нужно это знать”, - искренне убеждал Кун.

Сяо Аньчунь удивленно посмотрел на него.

У Куна неожиданно все еще оставалось немного мудрости, он мог даже произносить философские слова, такие как “зверолюди - социальные животные”.

Он эмоционально посмотрел на другого мужчину, затем махнул рукой: “Тогда возвращайся, я желаю тебе приятного путешествия. Теперь ты исцелен, племя Баян определенно примет тебя снова. У меня нет друзей, семьи или возлюбленного в племени Баян. Мои друзья, семья и возлюбленный - все здесь. Мы тоже племя. Хотя участников всего несколько, мы помогаем друг другу и любим друг друга. Этого достаточно”.

Чжао Сюань обладал необыкновенным слухом и мог услышать свое признание с расстояния 100 метров. Он взревел от гнева, раздраженно топая ногами по земле. Его толстый хвост был плотно обернут вокруг талии его возлюбленного, его движения и выражение лица были полны собственничества.

Сноу тоже был очень беспокойным. Он расхаживал взад и вперед, в конце концов, он повернулся, чтобы посмотреть на Чжоу Юньшэна, затем повернулся, чтобы посмотреть в направлении Сяо Аньчуня, в его глазах появилось несколько капель слез. Он выглядел очень несчастным.

Чжоу Юньшэн очень хорошо понимал мыслительный процесс глупого льва. Когда глаза другой стороны повернулись, он сразу догадался, о чем тот думает. Он недоверчиво рассмеялся, топнул ногой и выругался: “Что это за взгляд, а? “Возлюбленный”, о котором он говорит, - это не я, это Сноу”.

Это Сноу? Чжао Сюань обернулся, чтобы увидеть, как Сноу скулит и подпрыгивает, и он сразу же успокоился.

Не вините его за то, что он все неправильно понял. Сяо Аньчунь действительно любил держаться за Чжоу Юньшэна, куда бы он ни пошел, он следовал за ним. Было несколько случаев, когда он почти поддавался искушению ударить по этому третьему колесу.

Сноу больше не мог сдерживаться, он ворвался в палаточный лагерь, оттолкнул Куна в сторону и набросился на Сяо Аньчуня, облизывая все, до чего мог дотянуться. Сяо Аньчунь очень боялся щекотки и смеялся, пытаясь избежать облизывания. Один человек и один зверь играли вокруг, совершенно забыв о Куне, который стоял рядом, смущенный.

С тех пор Кун никогда не упоминал слова “вернись в племя” Сяо Аньчуню.

Он мог ясно видеть это. Сяо Аньчунь не был привязан к племени. Если бы он силой вернул его обратно, то только усилил бы его негодование. Однажды он может отомстить, бросив яд в запасы пищи, что принесет несчастье всему племени. Так что для него было лучше умереть в лесу.

Подумав так, Кун снова изменил свои планы. Он начал намеренно приближаться к Сяо Аньчуню, учась у него распознавать растения и готовить еду. Пока Сяо Аньчунь говорил, что что-то можно есть, он пробовал это без малейших колебаний, а потом щедро хвалил. Честно говоря, еда Сяо Аньчуня была намного вкуснее, чем он себе представлял. Он действительно плохо соображал, когда отказался есть это раньше.

Сяо Аньчунь был тронут его безоговорочным доверием и с энтузиазмом учил его. Его отношение к Куну изменилось с отчуждения на фамильярность, и он искренне начал относиться к нему как к другу.

Чжоу Юньшэн и Чжао Сюань наблюдали со стороны, пока не планируя ничего раскрывать.

Три месяца спустя Кун уже мог идентифицировать большинство местных растений, очень четко понимая, что он может есть, а что нет. Сяо Аньчунь выводил его снова и снова, и спустя время больше нечему было его учить.

“Похоже, пришло время уходить. Жаль, что я так и не нашел, где самка и золотой лев спрятали красные кристаллы”. - Кун пробормотал что-то себе под нос, бессознательно забредая в лес, который они редко посещали, и добравшись до границы южного леса.

Он едва уловил аромат орхидеи из белой кости и тут же в испуге убежал, остановившись только для того, чтобы глотнуть воздуха, когда аромат рассеялся.

В это время он заметил очень привлекательное растение, растущее неподалеку. Растение было невысоким, а его плоды длинными и тощими, с заостренным и изогнутым концом, похожим на рог. Некоторые были зелеными, а некоторые-ярко-красными, это выглядело очень странно.

Это ядовито! Это было автоматическое суждение Куна, но он оставался с Сяо Аньчуном так долго, что быстро отверг его. Это не обязательно было ядовитым, это можно узнать только после тестирования. Он решил сорвать несколько фруктов и принести их Сяо Аньчуню. Другой человек проинструктировал его всегда брать несколько образцов для изучения, если он найдет в лесу странные растения.

Кун приближался к растению, когда к нему подскочил кролик, понюхал, а затем откусил ярко-красный рожковый плод. Почти сразу после того, как он съел его, кролик издал болезненный визг и запрыгал на месте, как будто сошел с ума. Он закружился по кругу, с пеной у рта, и в своей слепой панике споткнулся о ствол ближайшего дерева и потерял сознание.

По оценке Куна, кролик, несомненно, был отравлен плодом красного рога. Он быстро подошел и долго смотрел на плоды рога, затем осторожно сорвал несколько красных плодов и бросил их в свою сумку. Он взглянул на кролика, но решил не приносить его обратно на обед. Он боялся, что токсины проникнут в мясо.

Вскоре после того, как он ушел, кролик вскарабкался вверх, выплюнул красные кусочки фруктов, оставшиеся у него во рту, и ускакал. Эта штука выглядела так красиво, кто бы мог подумать, что на вкус она была как живые угли, он чуть не сгорел заживо!

Кун попытался подавить свое нервное возбуждение. Он непрерывно поглаживал плоды рога в своей сумке, его налитые кровью глаза наполнились сильным намерением убить. Он уже опустошил все знания в уме Сяо Аньчуна. Он больше не представлял никакой ценности, было бы хорошо, если бы он умер. Он нашел этот яд как раз вовремя, его жажда крови уже достигла своего пика.

Если бы он мог отравить кролика за два вдоха, то не было бы проблемой отравить двух самок и двух отброшенных зверей. Он подумал об этом и начал беспокоиться, что нескольких плодов рога будет недостаточно. Он побежал назад и схватил остальные плоды рога, заметив, что тела кролика там больше не было. Но он не стал заикливаться на этом, предположив, что мимо прошел зверь и забрал его.

Сяо Аньчунь уже полностью доверял Куну и учил его готовить. Время от времени он просил его вымыть посуду или принести немного воды и позволял ему помогать следить за плитой. Сегодня он, как обычно, потел над плитой, когда увидел, что Кун вернулся. Он быстро попросил его присмотреть за костром и пошел к ручью, чтобы почистить рыбу со Сноу.

Чжоу Юньшэн и Чжао Сюань расстелили огромное кожаное одеяло под тенью дерева и слегка подремывали. Как только Кун приблизился, Чжоу Юньшэн заметил, что у другого мужчины был нездоровый цвет лица, а его сердцебиение было слишком быстрым, как будто он был напряжен. Он обнял пушистую голову глупого льва, его глаза были закрыты, очевидно, он спал. Но на самом деле он распространил свою духовную силу и внимательно наблюдал за Куном.

Кун не знал, что такие люди существуют в этом мире. Им не нужны были глаза, чтобы оглядеться, они всегда могли использовать свою духовную силу и восприятие. Он взглянул на крепко спящую пару, затем перевел взгляд на кастрюлю с кипящим томатным супом. Яркий красный цвет и кисло-сладкий вкус должны маскировать странный запах плодов рога. Конечно, это было всего лишь его предположение. У него не хватило смелости попробовать яд, поэтому он не знал, насколько властным был вкус плода красного рога. Пока он добавлял один в кастрюлю, любая еда была бы испорчена ее уникальным пряным вкусом.

Он схватил горсть плодов рога, раздавил их в кашу и бросил в кипящий суп. Затем он вытер ладонь о набедренную повязку и спокойно сел, подкладывая дрова в печь.

Чжоу Юньшэн увидел, что он достал, и чуть не расхохотался вслух. К счастью, глупый лев вовремя поднял лапу и прикрыл его искаженное лицо.

Кун добавил достаточно дров, чтобы суп закипел. Постепенно кусочки плодов рога размягчились и смешались с томатным супом, даже семена выглядели точь-в-точь как семена помидоров, в этом не было ничего необычного. Он постоял у плиты и некоторое время наблюдал, но когда услышал, как Сяо Аньчунь и Сноу шутят, направляясь обратно в лагерь, он не мог не покрыться холодным потом.

Он быстро взглянул на золотого льва и прекрасную самку под большим деревом и обнаружил, что они все еще спят. Услышав звук легкого храпа, его нервное сердце немного успокоилось.

Сяо Аньчунь прошел на кухню и посмотрел на густой красный суп. Он понюхал поднимающийся пар, и ему показалось, что он учуял что-то пряное, но, должно быть, это было его воображение. Он был простодушной душой, мысль о том, что кто-то может замышлять зло против него, никогда не приходила ему в голову. Когда суп был готов, он налил его в большую деревянную миску.

Сноу сразу почувствовал, что в супе что-то изменилось. Как раз в тот момент, когда он собирался опрокинуть миску, Чжоу Юньшэн, который подошел к нему сзади в какой-то неизвестный момент, слегка ущипнул его за хвост, и он обернулся, чтобы увидеть, как тот слегка качает головой.

Король и королева не причинят вреда своим собственным людям. Что-то было не так с этим супом, но это определенно не было бы опасно для жизни.

Думая так, Сноу сделал вид, что небрежно сел рядом с Сяо Аньчуном, и ткнул его головой в ягодицы. Он назвал его своим любовником, они должны хотя бы иногда флиртовать, верно?

Сяо Аньчунь был очень смущен, но он не был таким свирепым, как бог-мужчина, он просто

покраснел и серьезно продолжил готовить, хотя его руки дрожали.

Кун увидел, что они не заметили никакой странности, и втайне вздохнул с облегчением. Он потер живот, притворяясь, что ему плохо, и забрался в домик на дереве, чтобы отдохнуть, попросив Сяо Аньчуня приберечь немного еды для него, чтобы поесть после того, как он проснется. Сяо Аньчунь, естественно, кивнул в знак согласия.

<http://bllate.org/book/14189/1250590>